

Страховой рынок надеется, что новый созыв Госдумы даст движение законопроекту о страховании жилья граждан от чрезвычайных ситуаций, которое должно стать новым массовым видом страхования. Как может работать эта страховка, зачем она нужна людям и сколько денег принесет страховым компаниям, в интервью Банки.ру рассказал президент Национального союза страховщиков ответственности Андрей Юрьев.

— Андрей Васильевич, почему россияне не страхуют жилье добровольно и, чтобы их заставить, потребовалась придумывать целый закон?

— Есть три основные причины. Во-первых, для людей это дорого, потому что уровень их доходов явно не соответствует доходам населения на Западе, где проникновение страхования выше. Второе — есть кризис доверия к страховым компаниям, связанный в первую очередь с ОСАГО. У страховщиков, как у всех коммерческих организаций, есть желание зарабатывать, поэтому случаются необоснованные отказы в выплатах, что в эпоху Интернета быстро становится предметом широкого обсуждения.

И третья причина в том, что страхование жилья — это сложно. Есть масса нерешенных вопросов, которые нельзя обойти. Например, страховые компании не понимают, как работать с ветхим, аварийным жильем, которое выведено из эксплуатации, но люди так или иначе там проживают.

Закон нужен для того, чтобы государство не открывало каждый раз «копилку» на строительство поселков, которые смыло наводнением, а львиную долю затрат взяли на себя страховщики.

— Все говорят, что закон нужен и очень важен, но после того, как его приняли в первом чтении, полтора года он лежит без движения. Почему?

— Последние месяцы наших обсуждений с Минфином и Банком России были посвящены как раз тому, как заставить людей прийти к страховщикам со своим недвижимым имуществом. Притом что, как было неоднократно подтверждено, это страхование будет добровольным, и это даже не обсуждается.

Проблема еще и в том, что сами страховщики не лыком шиты и не хотят страховать жилье там, где ежегодно происходят пожары или наводнения: там вероятность выплаты практически стопроцентная.

Например, в феврале 2016 года МЧС одной из областей официально объявило, что весной будут паводки, мол, рекомендуем озаботиться. Администрация области написала в топ-10 страховых компаний с просьбой срочно застраховать жилье. Все отказали.

Потому что страхование так не работает. В страховании есть вероятность наступления страхового случая — он может наступить, а может не наступить. А зачем страховать то, что завтра точно «бабахнет»? В таких случаях у компаний возникает желание поставить заградительный барьер — страховая премия должна быть равна страховой сумме, а еще желательно и с «нагрузкой».

После этого власти области выступили с инициативой рекомендовать МЧС не публиковать подобные вещи на сайте.

И вот пока не была достигнута принципиальная договоренность, что риски таких регионов будут перестраховываться в Национальной перестраховочной компании, страховщики выступали против.

— А теперь они за?

— Еще один консенсус, к которому мы пришли, — в каждый добровольный договор

страхования имущества, независимо от того, где он будет заключен — в Казани, Архангельске либо в Москве, — включается страхование так называемого федерального минимума, условной стоимостью 300 рублей и с покрытием 300 тысяч рублей, который будет покрывать именно катастрофические убытки. Это позволит «размыть» вот эту региональную кумуляцию рисков на всю территорию РФ и сделать этот риск недорогим для клиентов.

— Этот федеральный минимум обсуждался год назад, но встретил критику Минфина — мол, регионы разные по природным условиям и состоянию жилья, и нельзя везде устанавливать одинаковое покрытие.

— Теперь согласились. Решили, что сейчас конкретизировать такие вещи в законе не стоит, это будет решаться при необходимости на уровне подзаконных актов.

— Есть ли оценки, сколько денег это принесет страховщикам?

— Только в рамках федерального минимума, скажем, на пятый год действия этого закона это может быть порядка 14 миллиардов рублей страховой премии. Для страховщиков это деньги не громадные, но это огромный потенциал в смысле предложения людям дополнительных опций, не только катастрофических рисков. Например, если в доме плохая электропроводка — важно, чтобы не было коротких замыканий. Кому-то важно, что дом постоянно подмывает, кто-то совместил с противоправными действиями третьих лиц. У кого-то в степи юрта стоит — ему важно, чтобы ее ветром не унесло.

— Как вы думаете, сколько людей купят такие страховки?

— По нашим предположениям, страхованием по федеральному минимуму может быть охвачено до 50% квартир в городах, около 30% сельских домов, а в зоне возможных ЧС — около 90% домов.

— За счет чего вы планируете достичь охвата в 90%? Раз это будет добровольное страхование.

— Мы рассчитываем, что именно жители этих регионов все-таки будут стремиться застраховаться. Они — это основа. И, наверное, со стороны государства будет какая-то популяризация, как минимум информационная кампания. Всем нужно это проникновение, всем. Не может государство каждый раз открывать мошну и раздавать миллионы.

— А как быть с кризисом доверия к страховщикам?

— Работать надо лучше, вот и все.

В 2015 году 6 407 московских семей получили 213 млн рублей выплат по городской программе страхования жилья. Законопроект о страховании жилья от ЧС призван распространить московский опыт на всю страну. Для этого взять на себя «катастрофические риски» может создаваемая в России Национальная перестраховочная компания. Банки.ру разобрался, что дает москвичам строчка «страхование» в квитанции по оплате за ЖКУ и есть ли шансы на жизнь у общероссийской госпрограммы страхования жилья.

— Как будет происходить выплата по такому федеральному минимуму?

— В моей логике — а пока никто на официальном уровне ей не сопротивлялся — выплата может выглядеть так. Приходит человек, у которого смыло или сгорел дом. Если у него есть страховка, он имеет право выбора: получить либо деньги от страховой компании, либо помощь от государства в виде нового дома. Если он выбирает дом, страховая выплата уходит государству, потому что страховой случай был.

Если человек не застрахован, то у него остается, конечно, право на получение господомощи, но без всяких преференций, и, скорее всего, придется столкнуться с объективными затруднениями — в резервном фонде области может быть 5-10 домов, а смыло тысячу. И первыми в очереди, конечно, будут те, у кого есть страховка.

— Эта схема уже прописана в законопроекте?

— Не помню, чтобы в последней редакции документа это было именно так прописано, но мы договаривались, что будем по максимуму решать на уровне подзаконных актов.

Самое сложное в таком порядке — интегрировать его в систему бюджетных расходов. У региональных бюджетов может быть два источника финансирования: либо из федерального бюджета, либо налоговые поступления. Других быть не может. Как туда интегрировать страховые выплаты — это вопрос. И это не вопрос сегодняшнего дня.

— Как в новой версии закона будет прописано участие субъектов РФ?

— По проекту субъекты имеют право на создание региональных программ, куда в обязательном порядке включается федеральный минимум. Это должна быть некая типовая проекция федеральных программ. Условно говоря, в федеральной программе есть 40 типов рисков, из которых власти могут выбрать характерные для их региона. Страна большая, регионы разные — где-то суховеи, где-то костры, где-то подтопления, где-то землетрясения, прости господи.

Плюс региональной программы — в том, что можно будет использовать любые официальные каналы дистрибуции. Например, можно будет просто «запихать» расходы на страхование в платежи за ЖКУ, как это действует в Москве — можешь поставить галочку, можешь не поставить. В Москве застраховано 55% квартир, потому что это очень легко, народу ничего специально делать не надо, а 60 рублей в месяц — не такие уж и большие деньги.

В сельских регионах коммунальных услуг нет, но жителям приносят счета за электричество — вполне можно было бы наладить взаимодействие с Минэнерго, чтобы внедрить это как стандарт.

— А как все-таки регионы будут заинтересованы создавать программы? Что если они просто не захотят?

— А если происходит в регионе ЧС — откуда, думаете, деньги? Каждый раз приходит федеральный дядюшка и раскрывает сейфик? Нет. Обычно губернатору говорят: твой регион — твои проблемы. Что ты можешь предложить людям, которые пострадали? А он может предложить матпомощь на строительство, либо жилье из резервного фонда, либо одеялок привезти и пустить подтопленцев в школу переночевать. Думаете, он не будет заинтересован в том, чтобы большую часть расходов переложить на страховщиков?

Но это должна быть именно страховая схема, а не так, что МЧС объявляет пожар — и срочно побежали все страховаться. Не будет такого. Страховщикам это неинтересно. Здесь нужно, как говорится, ежа с ужом скрестить, чтобы получить метр колючей проволоки.

— Есть ли примерное представление, когда закон может заработать?

— Если закон будет принят в начале нового думского созыва, то есть осенью этого года или весной следующего, я думаю, что с 1 января 2018 года он заработает. Мне этот срок кажется реалистичным. Я знаю, что у Минфина этот закон стоит с пометкой, что он влияет на их KPI, качество работы.

Источник: Banki.ru, 24.10.2016